

3. СЦЕНАРИЙ ДЛЯ ТЕАТРА «БЫТИЕ»

*Я бился над словами «быть не быть»,
Как над неразрешимой дилеммой.
В. Высоцкий.*

ПОИСКИ ИДЕИ СПЕКТАКЛЯ

*А мы всё ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.
В. Высоцкий.*

Первый шаг

Какой бы не была длинной дорога, она всегда заканчивается одним шагом. К пониманию ноосферы человечество проделало большой путь. Чтобы говорить о новой геосфере, необходимо было увидеть, что Земля вообще состоит из оболочек. Нужен был свой предтеча. Им явился выдающийся австрийский геолог профессор Эдуард Фридрих Зюсс. В своём знаменитом трёхтомном труде «Лик Земли» (1883-1909) он впервые обосновал неоднородность нашей планеты и наряду с литосферой, гидросферой и атмосферой подробно разработал понятие биосферы. Справедливости ради, надо заметить, что под другим термином это понятие обсуждалось ещё в трудах Ж. Ламарка.

Ноосфера - оболочка разума планеты Земля. Эту геосферу выделил французский философ и математик Эдмонд Ле Руа (1927). Он рассматривал ноосферу как современную стадию существования биосферы. В своих построениях Ле Руа опирался на разработки В.И. Вернадского, впервые исследовавшего биосферу на уровне истории взаимодействия атомов. В 1936 г. В.И. Вернадский полностью осознал идею Ле Руа, стал активно её развивать и внедрять в науку.

Но во всей этой истории есть ещё одна не менее крупная и значимая фигура – французский геолог, палеонтолог и позже антрополог Пьер Тейяр де Шарден. Этот факт прямо был указан

самим Э. Ле Руа, который подчёркивал, что к представлению о ноосфере он пришёл вместе со своим другом П. Шарденом. Однако и у этой выдающейся «команды» были предшественники – два крупнейших американских геолога Д.Д. Дана (1813 – 1895) и Д. Ле Конт (1823 – 1901).

Прежде Ч.Дарвина (до 1859 г.) они пришли к эмпирическому обобщению, что эволюция живого вещества идёт в определённом направлении. Д. Дана назвал это явление «цефализацией» (совершенствование центральной нервной системы), а Д. Ле Конт связал его с развитием психики у живых организмов и выделил на этом основании так называемую «психозойскую эру». Но ещё до них Ж.Бюффон (1707 – 1788) — директор Ботанического сада в Париже, автор 36-томного сочинения «Естественная история», опираясь на натурные данные, говорил не только об изменчивости видов под влиянием условий среды, но и о *царстве человека*, имея в виду его геологическую роль. Общее понимание геологической роли человека было закреплено русским геологом, московским профессором А. П. Павловым (1854 – 1929), который в 1922 г. предложил четвертичный период истории Земли называть *антропогеном*.

Таким образом, мы видим, что к пониманию ноосферы подходили многие исследователи, но её научное осмысление как самостоятельной и уникальной оболочки Земли началось только после того, как для неё было придумано название. Это хорошо понимал В.И.Вернадского. В своих письмах Б.л. Личкову он писал:

- Я принимаю идею Леруа о ноосфере. Он развил глубже мою биосферу.
- Ввожу новое понятие <ноосферы>, которое предложено Леруа... и которое позволяет ввести исторический процесс человечества как продолжение биогеохимической истории живого вещества.

Позже идея Э. Ле-Руа получила новое развитие в трудах П. Шардена, который в своей теории Универсума рассматривает ноосферу не только как высшую форму психики и оболочку разума, но и как *средоточие мира духовного*.

Термин «ноосфера» – это исключительно западное изобретение. Но к пониманию существования такой геосферы совершенно независимо подошёл и величайший мыслитель XX века Шри Ауробиндо – аналитик западной культуры и индуизма. Исследуя эволюцию разума, он в другой терминологии осознал, что ноосфера породит нового человека, который станет свершением в земной эволюции, воплотив в себе тайну взаимодействия разума и духа.

Фантомас

Всё сказанное о ноосфере заставляет воспринимать её как **нематериальную** оболочку Земли, поскольку разум и дух, которые она олицетворяет, сегодня нельзя «пощупать» и даже измерить. Возможно, по этой причине ноосферу более продуктивно обсуждать как поле. Однако разделение Мира на материальную и нематериальную части скорей всего условно, как и сама наука.

Величайшим откровением выглядит утверждение Б. Н Абрамова (близкого ученика Н. Рериха) о материальности всех структурных уровней Мира (от 2 января 1960 г.):

- Граница между видимым и невидимым миром, которая частично уже перейдена наукой, будет стёрта совсем. *Произойдёт объединение двух миров, явления духовного порядка, которые столь же материальны, как и явления физические, но на высшей шкале, вольются в орбиту материального мира и утратят свою нематериальность и*

потусторонность. Всё станет по эту сторону жизни, и воистину будет поправа смерть.

- Мысль материальна, видения материальны, материален Мир Тонкий. Материальны Миры Высшие и даже Огненный Мир. И это надо понять. *Недопустимо далее невидимую глазу реальность относить в область сверхъестественного и потустороннего.* Сверхъестественного и потустороннего ничего нет. Есть изученное и постигнутое человеком и не изученное и ещё не постигнутое им. Всё можно доказать научно, **если сознание расширено достаточно и готово.**

Прогноз наращивания «материальности», о котором пишет Б.Н. Абрамов, исключительно интересен и важен. По существу, речь идёт о *предсказании новой фазы подъёма физического знания на базе приобщения к нему понятий ранее считавшихся идеальными.* Разочарование в «чистом материализме» нарастало уже давно и, может быть, сегодня оно достигло своего апогея. Во всяком случае, мы наблюдаем явную ориентацию общественного интереса к гуманитарным наукам. Этому во многом способствовало и то обстоятельство, что

- чистый материализм привёл к настолько мощному развитию техногенеза, что уже сформировалась новая и в целом антогонистическая жизни сфера – техносфера. *Материализм стал угрозой жизни на Земле.*

Наиболее высокие умы это понимали ещё в начале ушедшего века. В малоизвестной широкой публике работе («О духовном в искусстве») крупнейший русский авангардист Василий Кандинский писал:

- Наша душа, только ещё начинающая пробуждаться после долгого материалистического периода, скрывает в себе зачатки отчаяния, неверия, бессмысленности и беспричинности. Не прошёл ещё кошмар материалистических воззрений, сделавших из жизни вселенной злую бессмысленную шутку.

- *Искусство, ведущее в такие времена низменную жизнь, употребляется исключительно для материальных целей. Оно ищет содержания **в твёрдой материи**, потому что оно не видит **тонкой**.*

Исследования П. Шардена и его представления о ноосфере прекрасно согласуются с приведенными взглядами:

- *Нигде более резко не выступают трудности, с которыми мы всё ещё сталкиваемся, пытаясь соединить в одной и той же рациональной перспективе **дух и материю**.*
- *Последовательно связать между собой две энергии – тела и души – эту задачу наука решила пока игнорировать.*
- *... по существу, всякая энергия имеет **психическую природу**.*

В 80–90-е годы XX века в России появляются исследования так называемых *торсионных полей*. Это – Тонкий Мир, уже его физика. Появление физического интереса к нему возникло на основе предположения японского учёного Уитиямы. Им была высказана простая мысль о том, что

- *если частицы обладают набором независимых параметров, то каждому должно соответствовать своё поле.*

Из этого изящного тезиса следует, что если заряду присуще электромагнитное поле, массе – гравитационное, то спин, характеризующий вращение частиц вокруг своей оси, должен рождать собственное поле. Такое поле было обнаружено и названо *торсионным* (torsion, англ. – кручение). Поскольку частиц со спинами много, то существует много и торсионных полей.

Обсуждается гипотеза, что торсионное поле через спиновые подсистемы нервных клеток мозга может влиять на состояние самих нейронов, оказывая воздействие на процессы ассоциативной памяти, образного мышления и рефлекторную деятельность. Кроме того, *нейронные структуры мозга могут и сами работать как*

эффективные торсионные генераторы. Таким образом, интуитивное озарение, до сих пор необъяснимое, может рассматриваться как *взаимодействие нейронных структур мозга с соответствующими структурами физического вакуума.* Предполагается, что для каждой идеи, как принципиально новой, не выводимой информации, существует сопутствующая ей материальная оболочка в виде физического торсионного поля, генерируемого мозгом. Такие оболочки получили название *торсионных фантомов.* С их помощью человек и получает знание, которое по выражению Шри Ауробиндо «приходит из другого источника».

Возможно, именно в физическом вакууме закодирована вся информация о Мире. И если человек научится генерировать собственные торсионные фантомы задаваемого образца, то его возможности «вытягивания» информации извне принципиально возрастут. В какой-то мере это уже происходит через *феномен геокиборга.*

Сегодня ноосфера может рассматриваться как тайна человеческого разума и духа.

Геокиборг

Геокиборг – планетарная система человек-компьютер (современная стадия развития ноосферы). Сегодня человечество – единая система, функционирующая как гигантское живое существо. Людские жизни рождаются космосом и смерть отдельных «человеков» – это такие же отходы жизнедеятельности биосферы, как и многое другое. Человечество – одна из ветвей круговорота вещества и энергии во Вселенной.

Целостность *системы геокиборг* создана *интеллектом и духом* в виде сложных и разнообразных коммуникационных структур. Сегодня в нашу жизнь буквально вломился компьютер. Не только как техническое устройство, но как образ жизни многих людей и человечества в целом. Новое поколение, выросшее и тем более родившееся в конце ушедшего века – это новое население планеты Земля. Новое – в смысле не следующее, а в смысле – другое, совсем другое. Оно уже не сможет существовать без компьютера. Сегодня дети играют с ним. Не в него, а с ним. Роботы наводнили телефильмы. В связи с роботами обсуждаются проблемы самых различных уровней – от космических до бытовых. Роботы злые и добрые, умные и глупые, нежные и грубоватые, красивые и уродливые и ещё бог знает какие. Появилось слово *киборг* - *кибернетический организм*, т.е. некий кентавр, объединяющий в себе живое и неживое. Но главное, что живое и неживое не могут отдельно жить, не могут друг без друга. Намечается такая цепочка сменяющих друг друга императивов:

- Без компьютера жизни нет (компьютер – обязательное приложение к человеку).
- Человек – приложение к компьютеру.
- Геокиборг – новая форма жизни на Земле с минимизированными потребностями в условиях биосферы.

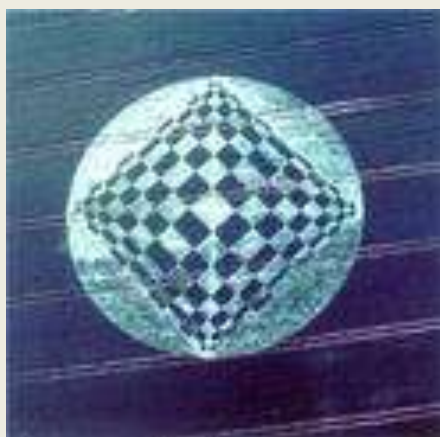
В соответствии с этой схемой человек начинает создавать больше компьютеров, чем рожать детей. Воспроизводство людей будет минимизироваться до уровня достаточности, обеспечивающей бессмертие вида. При этом постепенно создаётся ситуация, когда не только человек не может без компьютеров существовать, но и компьютеры начинают «требовать» человеческого участия. Человек рождает детей, чтобы они рождали компьютеры.

Понятие *киборг планеты Земля* – это не механизм с человеческим мозгом, как это сегодня принято изображать в комиксах, мультфильмах и даже в игровых кино. Такой образ киборга излишне фантастичен. Человек и кибернетическое устройство пространственно разобщены. Они представляют собою систему – единый организм, единый по связям, функциям и существованию. Как муравьиная семья. Каждый делает на Земле своё дело, но в рамках единой программы. Человек будущего погибнет без компьютеров и роботов, а они погибнут без человека. Он их создаёт, а они обеспечивают ему биологическую жизнь. Таков, по-видимому, естественный ход событий.

Геокиборг – это будущее человечество, единый планетарный организм.

Что было раньше? – Ноосфера или человечество.

Нумен может стать феноменом
Е. Блаватская.

История возникновения понятия «ноосфера» создает впечатление, что эта оболочка Земли является продуктом деятельности человечества и может рассматриваться как высшая форма развития биосферы (конечно, на уровне современных знаний). Для нас она почти зримо проявилась где-то на рубеже XIX-XX веков, а такие выдающиеся ученые, как Ле Руа, Шарден и Вернадский лишь указали на этот факт. Вникая в труды нашей великой соотечественницы Елены Петровны Блаватской, которым уже более ста лет, появляется ощущение, что всё могло быть наоборот:

Не человечество создало ноосферу, а ноосфера

создала нас как феномен Космоса.

При такой постановке вопроса становится понятней утверждение, что в человеке заложена искра божья, и что для него мир построен, как будто, по строгим математическим законам, «открывая» которые он может его познать. Это выглядит тем более естественно, что теософия, над которой Блаватская работала, рассматривается как *древняя религия разума*, а если более точно, как *вера в духовную интуицию*. Сегодня интерес к исследованиям Блаватской снова возрос, потому что в её работах сделана попытка соединить человечество с более высокой ступенью интеллекта.

Выдвинутый тезис о первичности ноосферы по отношению к человечеству, предполагает обсуждение, по крайней мере, трех вопросов:

1. В чем может состоять материальность ноосферы?
2. Откуда могла ноосфера появиться как оболочка Земли?
3. Как взаимодействует ноосфера с биосферой Земли (хотя бы на уровне принципов)?

О материальности ноосферы писал ещё П. Шарден:

- *Ничто в мире не может вдруг объявиться в конце, после ряда совершаемых эволюцией переходов (хотя бы и самых резких), если оно незаметно не присутствовало в начале».*
- *...в земной материи была замкнута некоторая масса элементарного сознания.*

Однако, подводя читателя к пониманию ноосферы как порции космической ткани, Шарден не определил её материальное содержание. В конце XX века такие возможности наметились. Разработки по торсионным полям позволили обсуждать ноосферу как полевую субстанцию. Эти теоретические модели подводят к пониманию материальности ноосферы, без которой современная наука обходиться не умеет.

Появление торсионного направления в физике не должно удивлять. Поиски материального содержания изначально нематериальных понятий в науке почти традиционны. Достаточно вспомнить историю с мировым эфиром и электромагнитным полем. Как только физика отказалась от существования эфира, ей пришлось почти автоматически признать, что электромагнитное поле представляет собой самостоятельный вид материи. Появился новый материальный объект. Нечто подобное происходит сегодня и с понятием массы. Вот несколько строк из книги М. Джеммера (1967), посвященной анализу этого вопроса:

- *Современное понятие массы ... в противоположность понятиям температуры, света и силы, не имеет никакого чувственного образа и непосредственно не проявляет себя ни в каком мыслимом эксперименте. Оно представляет собой абстрактную конструкцию.*
- *Массу можно сравнить с актером, который появляется на сцене в различных масках, но никогда в своем чистом виде ... множественность форм массы является её ... вездесущностью, то есть её универсальным проявлением*
- *Для современного мышления количество материи есть в лучшем случае метафизическое понятие ... количественное определение материи, по существу, невозможно. Материя как таковая ... остается непостижимым и непонятным осадком научного анализа и как таковая неизмерима.*

Заметим, что в физике элементарных частиц деление на массу и энергию теряет смысл, так как частицы могут превращать свою собственную массу в энергию, а в теории относительности существует общий закон сохранения массы и энергии. Любопытную оценку в связи с этим приводит М. Джеммер в уже упомянутой книге. Он показывает, что сенсорные аппараты человека намного чувствительнее к восприятиям энергетическим (более чем в 10^{32} раза), чем к восприятиям эффектов, связанных с

массой. Если бы такого различия не было, то *тождественность массы и энергии* для человека была бы очевидным фактом его жизненного опыта.

Сегодня особый интерес вызывают попытки решить вопрос о материализации понятия массы с помощью так называемой *частицы Бога (термин СМИ) – бозона Хиггса*, который, по мнению физиков, теоретически должен отвечать за массу всех элементарных частиц во Вселенной. На этом понятии строятся современные теории её происхождения. Считается даже, что если эту частицу обнаружить не удастся, будет скомпрометирована вся физика элементарных частиц.

Как любая теория, на которую рано или поздно ослабевают моды, *торсионные разработки* вызывают критику. Правда, эта критика ничего не предлагает взамен. Поэтому сегодня *наиболее перспективными кандидатами на ноосферную материю остаются торсионные поля*.

Любое событие человек воспринимает как следствие какой-то причины. Если эту цепочку проследить в прошлое, то такая логика, в конце концов, приведет нас к существованию некой Первопричины – причины без причины, которую можно рассматривать как начало всего. В «Тайной доктрине», которую разворачивает перед читателем Елена Петровна Блаватская, – это один из главных постулатов учения. Он назван Единой, Беспричинной, Идеальной Причиной.

Любопытно, что о возможности существования такой Единой Причины косвенно говорят и выдающиеся физики наших дней лауреат Нобелевской премии Стивен Вайнберг. Он предлагает представить себе пространство научных принципов и заполнить его соответствующими стрелками, объясняя, что эти стрелки не

направлены хаотично и бесцельно. Если двигаться к началу стрелок, то они приведут нас к *одной точке*, которую он называет *окончательной теорией*. Такой мысленной картинкой лауреат Нобелевской премии по физике, хочет он этого или не хочет, подводит читателя к пониманию Единой Причины (а почему не Бога!).

Второй важной аксиомой у Блаватской является утверждение тождественности понятий Не-Бытие и Бытие. Для его восприятия предлагается пример с химическим составом воды. Кислород и водород, из которых построена молекула воды, находятся в ней в виде ионов. Этот факт иллюстрирует Не-Бытие кислорода и водорода (как газов). Разложение же воды преобразует это Не-Бытие в Бытие.

Существование такого тождества проявляется и в физическом дуализме волна↔частица. Это *общее свойство материи – её неразделимость и неслиянность*, когда наблюдать нам дано только какое-то одно её проявление: либо вероятностную волну (случайное), либо частицу – причинно-следственное. Целое же скрыто как причина всего, потому что внешнее и внутреннее неслиянно и неразделимо как Не-Бытие .

Таким образом, Идеальная Причина прячет будущее Бытие в форме Не-Бытия. Из такого Не-Бытия через некую внутреннюю мощь Первопричины

- каждая сотворенная вещь является (*появляется – А.П.*) в силу присущей или свойственной ей природы.

Эта красивая схема позволяет понять появление известных и ещё неизвестных современной науке форм материи, среди которых могут быть и «массы» элементарного разума и духа.

Наверное, не будет большим допущением считать, что *ноосфера является околопланетным проявлением этой общевселенской материи, составной частью того, что Шарден назвал космической тканью, или Унивесумом. Просто человек догадался о существовании этой части лишь тогда, когда его ум достаточно созрел и стал к такому восприятию готов.*

Существуют основания обсуждать систему ноосфера↔человек на новых принципах космоцентризма, в которой ноосфера первична (в отличие от эгоцентрического подхода).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ксан, пойд и выпей море.
Эзоп (фильм)

Человечество

Лю...ди...и! Лю...ди! Ау! Ау!

Сегодня человечество можно назвать планетарным организмом. Обсуждение этого феномена полезно привязать к ответам на пять вопросов:

1. Кто и как создал человечество?
2. Можно ли называть человечество Хомосферой?
3. Из каких основных элементов построена его структура?
4. Какие из этих элементов определяют экологическое развитие Земли?
5. Подчиняется ли развитие человечества закону цикличности?

На первый вопрос ответ как будто очевиден. Человечество создали люди. В единую планетарную систему их организовали средства коммуникации. Однако это внешняя сторона вопроса. Ещё Иоганн Готфрид Гердер в своём блестящем исследовании «Идеи к философии истории человечества» [1977] целый раздел посвятил

тому, что все известные человеческому роду науки и искусства созданы подражанием, разумом и языком. А сегодня, тем более, есть все основания утверждать, что коммуникационную основу человечества как планетарной структуры, человек построил, глядя на самого себя и на окружающий его мир – объекты Вселенной, к появлению которых он не имел никакого отношения. Здесь будет уместным процитировать эту мысль (из книги И. Гердера):

- Как только бог или гений научил человека отмечать признаки предметов и таким способом присваивать себе самые предметы, а с каждым найденным признаком соотносить условный знак, как только, говоря иначе, появились первые начатки языка разума, так сразу же оказалось, что человек встал на путь наук и искусств. Ибо создавая науки и искусства, человек не делает ничего иного, как отмечает и обозначает. Как только дано было человеку самое трудное его искусство – язык, так, можно сказать, ему дан был **прообраз всего**.

Сегодня вершиной коммуникационных связей является мировая компьютерная система – интернет. Он представляют собой общепланетарный информационный механизм, который можно назвать *мозгом человечества*.

Когда же всё это началось? Разумеется, речь идёт не о конкретной дате, а о некотором периоде в истории Homo sapiens, когда происходило заложение коммуникационных структур, объединяющих людей Земли. Пожалуй, таким периодом можно считать эпоху Великих географических открытий (середина XV – середина XVII веков), связанных с именами Христофора Колумба, Васко да Гама, Америго Веспуччи, Фернана Магеллана, Афанасия Никитина, Ерофея Хабарова и др. Конечно, ещё до Великих географических открытий люди осваивали Европу, Азию и Африку, проложили Великий шёлковый путь. Но всё же общепланетарная коммуникационная система возникла именно в период Великих

географических открытий. Именно они способствовали развитию мировой торговли и явились основой для появления всемирной социально-экономической структуры, которая, в конечном счёте, и создала *планетарную целостность народов, теперь называемую человечеством.*

Далее коммуникационная сеть насыщалась новой техникой, усложнялась в технологическом и структурном отношении. При этом росли её энергетические потребности (железные, затем автомобильные дороги, телеграф, телефон, радио, телевидение и, наконец, спутниковая связь и интернет. Здесь уместно поставить вопрос:

- Может ли человек придумать то, чего нет?

Скорей всего не может. И всё, что касается коммуникаций, этот ответ только подтверждает. В природе человек увидел нагреватели и холодильники, являющиеся основой теплотехники, а значит, и паровых двигателей, сделавших революцию на транспорте. Изучая атмосферное электричество, он сформулировал его законы, знание которых привело к изобретению новых двигателей, в частности, на железных дорогах. Найдя природные магниты, осознал магнетизм и открыл для себя существование электромагнитных полей с последующим изобретением телеграфа, радио и т. д. А компьютеры? Началось всё с изучения процессов мышления, с исследования структуры разума. Компьютеры только техническая его модель.

Всё, что сказано, касается деятельности людей. Именно она привела к созданию *человечества как общепланетарного феномена.* Но за этой деятельностью стоит некий внешний Гений, по плану которого человек есть то, что он есть, и делает то, что он не делать не может.

Снова сошлёмся на Шардена:

- На протяжении нескольких поколений вокруг нас образовались всякого рода экономические и культурные связи, увеличивающиеся в геометрической прогрессии. ... *вся Земля требуется, чтобы снабжать каждого из нас. ... возникает, если можно так выразиться, великое тело со своими членами, своей нервной системой, своими воспринимающими центрами, своей памятью, тело того великого существа, которое должно было прийти, чтобы удовлетворить стремления, порождённые в мыслящем человеке недавно приобретённым сознанием своей солидарности и ответственности за целое, находящееся в состоянии эволюции.*

Удивительно точное и ярко сформулированное предвидение. Люди создали человечество, но и оно формирует людей, каждого из живущих на Земле. Меняется человечество – меняются и люди. Те, кто не способен изменяться или делает это слишком медленно, погибают.

Индивидуальность должна вписываться в целое.

Вот основное требование современной жизни. Возможно, поэтому принято говорить, что результат достигается только при работе команды. В ней есть лидер, он возглавляет команду, но ... без команды ничего серьёзного сделать не удастся. А ведь это фундаментальный космогонический закон. Всё, что подобно, стремиться образовать группы. Звезды ⇒ скопления звёзд ⇒ галактики ⇒ сверхсистемы галактик ⇒ Метагалактика. И человек не является исключением: семья ⇒ община ⇒ государство ⇒ этнос и, наконец, человечество.

Человечество – продукт космический.

П.Шарден писал, что человек, «объединяясь с себе подобными, подчинялся естественному завету ... » Сегодня этот завет можно было бы назвать законом агрегативности. Для ортодоксальных материалистов слово закон воспринимается легче, чем слово завет.

Но суть дела от замены слов не меняется. Просто понятие закон в современном мире с развитой наукой ассоциируется с чем-то более надёжным, хотя эта надёжность кажущаяся. Здесь слово «завет» точнее. Оно не связано с ограничениями и исключениями – как слово закон. Оно подчёркивает *космическую неизбежность исхода*.

К концу XX столетия человечество как планетарный феномен, по существу, состоялось. Это действительно единый организм, функционирующий как гигантское живое существо. Оно потребляет энергию из космоса и в космос же выбрасывает продукты своей жизнедеятельности. Когда мы говорим «из космоса» и «в космос», то имеем в виду и саму Землю, поскольку она является космическим телом. Человечество – продукт космоса, за счёт него оно живёт и развивается. В этом смысле человеческие жизни рождаются космосом и *смерть отдельных людей – это такие же отходы жизнедеятельности человечеств*, как и многое другое. Чем больше человечество «съест», тем больше выбросит за свои границы. Наш комфорт, к которому мы быстро привыкаем и потребности в котором, по-видимому, не имеют пределов, требует огромных затрат энергии, а это означает, что отходы комфорта тоже огромны. Но, к сожалению, *в своих отходах человечество вынуждено жить*.

Вообще это нормально. Так живёт вся биосфера. Например, лес в значительной мере питается за счёт своего отпада и погибших деревьев. Но положите в почву избыток свежего навоза, и урожая не будет, растения, как принято говорить в народе, «сгорят».

Производство отходов человечеством довольно точно можно обозначить словом **ТЕХНОГЕНЕЗ**. Человечество выросло из биосферы и уже выделилось из неё. Это не просто совокупность

людей как биологического вида *Homo sapiens*. Это новая, совершенно своеобразная система, целостность которой создана интеллектом и духом в виде сложных и разнообразных коммуникационных структур.

Основными продуктами интеллекта и духа являются НАУКА, КУЛЬТУРА и РЕЛИГИЯ. Это сложные и, главное, условные понятия. Человек их придумал, как и всё остальное, из того, что он видит, чувствует и понимает. На самом деле *эти понятия неисчерпаемы и едины в своей сущности*. Это очевидно. Достаточно задать себе несколько простых вопросов. Например, можно ли заниматься наукой и, самое главное, достигнуть в ней важных результатов, будучи глубоко религиозным человеком? Ответ, безусловно, положительный и его можно проиллюстрировать множеством примеров. Это и Исаак Ньютон, Иоганн Кеплер, Иван Павлов, Николай Козырев – первый, кто начал исследовать физические свойства времени, и многие другие выдающиеся учёные мирового уровня. А можно ли быть служителем церкви и успешно заниматься наукой? Здесь тоже немало примеров. Вспомните хотя бы Рождера Бэкона из францисканского ордена – английского философа и естествоиспытателя, Ватиканский университет. Церковь дала науке немало великих мужей. Иоганн Гердер заканчивал богословский факультет Кёнигсбергского университета. Именно там, у Иммануила Канта, он прослушал курсы по метафизике, логике, математике, физической географии. Богословский факультет закончил и Чарльз Дарвин, иезуитский коллеж – Пьер Шарден, богословское образование было у Георга Гегеля и т. д. Связана ли наука с культурой, а культура с религией? Ответ, как говорят, на ладони.

Наверное, можно сказать, что человечество рождено некоей тайной. Из попыток разгадать её и возникли понятия НАУКА, КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ. Как сегодня трактуются эти термины? Очень широко, по разному, и с очень размазанными смысловыми границами. Здесь уместно привести один пример. Н. Эйдельман в какой-то из своих работ, посвящённых Царскосельскому лицей, поставил вопрос – что такое лицей? И ответил на него приблизительно так: лицей – это не школа, это не гимназия, это не колледж, это не университет и не институт, ... лицей – это лицей. В нашем случае такой подход будет наиболее точным.

Наука

Науки юношей питают,
Отраду старым подают.
М. В. Ломоносов

Чтобы представить себе ёмкость этого понятия, достаточно обратиться к перечню научных специальностей, встав на формальный уровень. Наука это любит. Так вот, таких специальностей насчитывается уже ... 600. А если учесть, что многие из них ещё делятся по отраслям науки, то приведённая цифра увеличится существенно. Например, работы по биомеханике могут быть выполнены в ключе физико-математических наук, технических, медицинских и биологических. В исторических науках существуют (например, по истории развития науки и техники) ещё более широкие возможности. Часто на равноправных началах уживаются внешне совершенно чуждые направления, скажем, физико-математические, химические и биологические науки с историческими, экономическими, филологическими, искусствоведением,

архитектурой и т.д. В последних фигурируют «Театральное искусство», «Музыкальное искусство», «Архитектура зданий и сооружений», «Теория культуры» и т. п. И обратите внимание, всё это сегодня отнесено к НАУКЕ: человек пытается разделять, но ... реальная жизнь придуманные человеком границы стирает. Любопытно, что придумали их учёные, а стирают чиновники. Правда, не только они, но и учёные тоже. Однако последние это делают не формально, а по существу, внедряя достижения точных наук в целые культурные пласты. Так крупнейший советский учёный академик Борис Викторович Раушенбах, посвятивший основную часть своей жизни решению проблем освоения космоса, как-то «вдруг» начал исследовать древнерусскую живопись и творчество западных мастеров. В эти исследования он вложил свой огромный математический багаж и, естественно, получил совершенно новые результаты. Известно, что и большие художники часто занимаются научными изысканиями, экспериментируя с цветом, световыми эффектами, границами (П. Сезанн, К. Петров-Водкин и др.).

Роль науки в формировании человечества огромна. Но, помимо созидательного начала, наука несёт в себе и разрушительные силы. Законы природы, которые она предлагает людям, создают у них иллюзию всезнайства и вседозволенности. К сожалению, такие представления о человеческих возможностях культивируются и сегодня. Вслед за В.И.Вернадским нам предлагают верить в разум, в то, что он человечество не подведёт: что-нибудь да придумает. Но человек обладает не только разумом, но и алчностью, и амбициями, тем, что называется эгоцентризмом. Не только о человечестве, но и о людях мало кто думает. Потенциально наука могла бы регулировать ситуацию, у неё есть для этого рычаги

понимания и она способна разработать соответствующие чистые технологии и методологию нашего поведения. Но...

Наука – дело тонкое и коварное.

По отношению к человечеству и людям наука противоречива. Её успехи радуют, как правило, вначале, а затем наступает разочарование и часто страх за будущее.

Структурная сложность – основа неустойчивости. А наука всеядна и её структурная сложность непрерывно растёт. Что же ей позволяет выживать и сохраняться? Всякая эволюционная ниша формируется вокруг определённого центра – ядра. Ядром науки являются её фундаментальные направления: математика, физика, химия и биология. Они-то и питают все остальные побеги. Это тот ствол, на котором формируется крона. Какие-то её веточки могут обламываться, отмирать, но ... пока жив ствол и корни, дерево будет расти. Чем же фундаментальные науки сильны?

Кто-то хорошо и точно сказал: *люди приходят и уходят, а уравнения остаются*. А что такое уравнения? Это – символика, это – кодирование. Именно в символах можно выразить всё самое общее и корневое.

Фундаментальное не способно быть конкретным, оно всегда абстрактно.

Наука базируется на символике.

Наука не чужда культуре. И не все учёные увлечены только миром материальным, и не все думают, что человек умнее бога. Многие понимают, что в отличие от науки *культура – это чисто созидательное начало*, гуманное в своей первозданной сущности. Культура ещё никогда ничего не разрушила. Разрушали её – культуру. И часто именно достижения науки способствовали варварству. Но, несмотря ни на что, культура возрождалась как феникс из пепла. К сожалению, иногда в прямом смысле. Сегодня всё чаще и чаще говорят, что культура спасёт мир.

Специалисты, глубоко занимающиеся проблемами науки, считают, что наука в общепринятом понимании этого слова отстала от так называемых «ненаучных» форм мировоззрения. Вероятно, узко материализационное направление приведёт науку в тупик. Такой ход событий был бы естественным, потому что наука лишь часть общей ТАЙНЫ человечества, и она способна решить только одну группу задач, связанных с миром материальным. Думаю, это наиболее простые задачи.

Культура

Как мало культурных людей в культурном народе!

И. Гердер

Снова начнём со слов Иоганна Гердера

- Нет ничего менее определённого, чем слово – «культура», и нет ничего более обманчивого, как прилагать его к целым векам и народам.

Сказано точно. Только не надо путать культуру с образованием. Образование лишь её часть. В основе культуры лежит нечто другое. Это другое, как и в науке, глубоко абстрактные сущности. Для культуры ими являются *красота, любовь, добро и зло*. Конкретные формы этих символов беспредельно разнообразны и каждое поколение людей стремится воплотить их в новые и новые образы, отвечающие своему духовному состоянию, восприятию бытия и пониманию смысла жизни.

Человеку свойственно стремление делить неделимое. Его постоянно привлекают частности. Для культуры частных толкований оказалось около 500. Ясно, что за такой большой

цифрой теряется суть. Поэтому появились попытки создания неких синтетических типов определений. Самый простой вариант рассматривает две концепции.

Одна опирается на сумму смысловых отношений, которые формируют структуру общества и мир его символики. Это объединяющий принцип и в соответствии с ним *культура не имеет иерархии*. Все отдельные культуры равноправны в силу своей самобытности и внутренних связей, основанных на комбинациях и сочетаниях различных символических кодов.

Вторая построена на принципе внутренних отличий и потому *иерархична* уже по своей идеологии. Вообще-то обе парадигмы друг друга дополняют. Это как бы две стороны одной медали. *Объединяет их область символического*. Символика является для них общей базой. На ней можно строить очень многое – от образа Бабы Яги и Ивана Царевича в русских сказках до «Лунной сонаты» Людвиг ван Бетховена.

Культура, как и наука, – это область символики.

Исследователи проблем развития культуры отмечают, что в конце XX столетия вектор интересов и ценностей культуры уже смещается к эпицентру духовных потрясений современного человека. Пока это интуитивные ощущения и они состоят в том, что от судеб культуры как-то зависят судьбы человечества. На этих ощущениях возникает новый образ культуры. Сегодня он рисуется в трёх измерениях:

- Как форма одновременного бытия прошлых, настоящих и будущих культур (через общение различных людей в настоящем).
- Как возможность свободного решения своей судьбы на базе осознания ответственности каждого перед человечеством в целом. По-существу, это утверждение постепенного проникновения культуры во все сферы современной жизни. Это способ *преодоления эгоцентризма*.

- Как способность через произведения культуры создавать новый мир.

Здесь сходятся воедино два горизонта регулярных идей:

- Идеи личности и идеи индивидуального и общего разума.
- Эту вершину принимают за культуру человечества.

Таким образом, в современной постановке вопроса **вся деятельность людей направлена на формирование культуры человечества. В этом – его будущее, в этом – его спасение.**

Религия

Всякая религия начинается с бога.

Пожалуй, наиболее глубокое исследование проблем этого феномена было проведено Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем в его известном труде «Философия религии». Из него следует, что *религия – это система отношений между богом и человеком.* Формы таких отношений очень разнообразны и, пожалуй, не менее многочисленны, чем количество наук и искусств. Сегодня в мире господствуют три основных религии – *христианство, ислам и буддизм.* Они весьма разноплановы по своим структурам и, вообще говоря, не пересекаются по исходным постулатам, хотя отдельные люди и способны переходить из одной веры в другую. Но в разговоре о человечестве следует обсуждать не разнообразие религий, а *религию как таковую.*

По Гегелю, бог – это содержание, присутствующее в субъективном сознании человека. Это нечто абсолютно истинное. Из него всё исходит и к нему всё возвращается, от него всё зависит. Гегель

исследует феномен бога с позиций научных требований. Это особенно интересно, поскольку в таком подходе уже предполагается связь науки и религии. Он не противопоставляет их, как это делает большинство учёных с чисто материалистической ориентацией, а наоборот делает религию предметом науки.

И с этих позиций у Гегеля бог является для религии абстрактным началом, первичным её содержанием. В своём развитии человек формально это начало покидает, опутывая себя конкретным в виде всё время увеличивающегося разнообразия предметов, явлений, связей, задач, целей и т.п. Но представление всеобщности как первичной целостности всегда остаётся в виде абсолютной и постоянной основы. Таким образом, понятие о целостности мира — это и есть понятие бога. Бог нас удерживает в себе как основа начала и конца, постоянно сдерживает в неуёмном стремлении «разойтись розно», утонуть в деталях конкретного, превратиться в только практика, сделав такое превращение целью жизни и развития.

*Общее управляет конкретным.
Оно не даёт миру рассыпаться.
Бог – это объединяющее начало.*

Именно поэтому мысль о боге возвышает людей над чувственным, внешним и единичным, она возносит их к чистому, единому с самим собой.

Человек делит неделимое. Получаемые им при таком расчленении кусочки общего – это всего лишь МИРАЖИ ИСТИНЫ. Другого - человеку просто не дано. Этими суррогатами истины можно пользоваться, но лишь в каких-то рамках, которые человек, как правило, очень плохо себе представляет. Вот, собственно, на чём вырастают все наши, в том числе и экологические, проблемы.

*Единственная подлинная действительность,
единственный реальный мир – это бог,
воплощающий в себе неделимую целостность мира.
Реальна лишь целостность.*

Поскольку религия – отношение бога и человека, важным является основа этих отношений. Что воплощает в себе бог и носителем чего является человек? Гегель пишет:

- В боге нет зла Бог есть добро, и только добро; в этом всеедином, в этой субстанции нет различия между злом и добром; подобное различие появляется лишь вместе с различием вообще. ... **вместе с различием бога и мира, особенно бога и человека.**

Получается, что человек из добра и только добра извлекает зло. Зло в мир идёт от человека. Вот в чем дело.

Все наши беды в нас самих.

Человек может отстаивать различие добра и зла, доводя его до противоположности богу. Тем самым он уходит от бога, от восприятия целостности и неделимости мира в принципе. И тогда человек становится только злом. Ортодоксальные материалисты, как *верующие безбожники*, неспособны творить добро, если даже они по своей натуре добрые и сердечные люди. Веря в то, что они делают благо для себя и людей, фактически они творят зло, потому что в *их деяниях заложена бессознательная идея разрушения.*

Например, создавая гидроэлектростанции, люди улучшают свою жизнь, делают её более комфортной. Электрический свет лучше свечи и тем более лучины. Электропоезд лучше, чем телега и т. д. Споры нет, всё это так. Но это блага только для человека. А затопленные земли, погибший лес, загубленная рыба, нарушение водного и теплового баланса и многое, многое другое. Всё это называется разрушением окружающей среды, а попросту – Природы. Но человек Природу не создавал. Он внедряется в

заданную до него целостность, разрушает её гармонию и априорную целесообразность. И потому *для мира, который был до человека, он только зло. Человек творит различие между добром и злом.* И если посмотреть глубже, то это различие направлено и против самого человека. *Без бога человек теряет разум.* А как ещё можно объяснить поступки, тождественные тому, когда рубят сук, на котором сидят. *Бог дал человеку разум, но когда человек уходит от него, то разум приходится оставлять Творцу.* Придумать ядерное оружие – это ведь не божественный разум. Это безумие. Проводить эксперименты и писать уравнения – это ещё не означает быть разумным.

- *Без добра разум – это зло. Уходя от бога, человек покидает целостное. За пределами всеобщего он становится кусочком ничего.*

Наверное, в этом и состоит смысл выражений о том, что уходя от бога, человек попадает к дьяволу, что силы даёт Мать-Земля, что плохо быть без роду-племени и т. п.

Религия учит, что человек должен любить бога и направлять свои помыслы только на бога. Тогда человек становится добр. Чем глубже он это понимает, тем меньше он делает ошибок. Причина здесь проста. Человек перестаёт думать только о себе, он усмиряет свою гордыню и уменьшает свой эгоцентризм.

Человек должен искать бога в себе. Это означает, что он в самом себе строит единство мира. В этом случае человек стремится минимизировать зло своего Я. Он делает зло ничтожным. Видимо, в этом и состоит смысл строки в стихотворении загубленного коммунистами замечательного русского поэта Николая Клюева:

- *С богом, будем богами*

Проблемы экологии, которые сегодня в понимании всех являются самыми злободневными и острыми, заставляют человека понять

целостность мира и осознать бога как олицетворение этой общности. Как только такое осознание стало овладевать умами большинства людей, возникло переосмысливание достижений земной цивилизации, а вслед за ней и переоценка деяний человека на Земле. Появились, например, идеи о необходимости ликвидации волжского каскада гидроэлектростанций, которые устарели морально и физически и, самое главное (это для ортодоксов лозунга «Человек – царь природы»), перестали выполнять главные свои функции – производить плановое количество электроэнергии. Чернобыльская авария, а теперь ещё и трагедия на Фукусима в Японии привила вирус страха перед достижениями самой передовой и казавшейся безопасной технологии получения «чистой» энергии в виде электрического тока и др. **Человек начинает бояться своих собственных творений** и даже таких захватывающих дух как клонирование животных и в будущем человека. Наверное, клонирование не нужно. Животные и человек пока справляются с деторождением самостоятельно. Зачем это?! А амбиции? Вы что, забыли про них? *А острейшее желание некоторых сравняться с богом? Не постигнуть его в самом себе, а быть! (А ведь это уже было с Адамом и Евой.) Вот в чём зло.*

Так же как в науке и культуре *символика является основой религии*, причём эта символика, скорей всего, *самого высокого уровня, потому, что более общего понятия, чем бог нет.*

Таким образом, напрашивается вывод, что условные структурные элементы тайны человечества, обозначенные как наука, культура и религия, в основе своей построены на символических сущностях. Это их объединяет. Рано или поздно это важное обстоятельство позволит им настолько глубоко проникнуть друг в друга, что

кажущиеся сегодня их различия исчезнут. На месте этих элементов возникнет та **гармония индивидуального и общего**, которую «вычислил» П. Шарден как центр ОМЕГА – точку, в которой границы между разумом и духом становятся неразличимыми.

Человечество исчезнет в ноосфере.

Носители Зла

Техногенный вирус Земли – человек как создатель техносферы Земли. Имеется в виду его антиприродная деятельность. Понятие введено в экологию А.Н. Павловым (1997-2004).

Живой вирус. Слово вирус (virus) в переводе с латинского означает яд.

Термин введен в науку русским биологом Д.И. Ивановским (1892), исследовавшим болезни табака на плантациях Крыма и Молдавии. Сегодня вирусология – это сложная и очень специфическая область знаний. Её особенность и необычность определяются в первую очередь тем, что вирусы не вписываются ни в один из известных ныне живых миров – ни в мир животных, ни в мир растений. С одной стороны, вирус состоит, как и всё живое, из белков и нуклеиновых кислот, которые обеспечивают сохранение и передачу генетической информации от родителей к их потомству. В то же время до сих пор не доказана способность вирусов к собственному обмену веществ, что является основным признаком живого. Ещё Д.И. Ивановским была обнаружена способность вирусов создавать настоящие кристаллы, как у обычных неорганических веществ. Выход из этого противоречия нашёл крупнейший русский вирусолог В.М. Жданов, предложивший отнести *вирусы к*

самостоятельному, третьему, миру живой природы – миру вирусов. Принцип разрушительной деятельности вируса связан с его эгоцентризмом – сверхзадачей размножения. Чтобы выжить, вирус должен кого-то «съесть». Не в прямом смысле, конечно. Ведь у него нет обмена веществ в общепринятом понимании. Он действует гораздо тоньше – *перепрограммирует чужую наследственность*, заставляя с помощью такого «фокуса» работать жертву на себя. Вирус даже не хочет «жевать челюстями, глотать, переваривать, усваивать и выкидывать остатки». Он даже не утруждает себя размножаться. Этим занимается поражённая им клетка. После насильственной смены собственной генетической программы она рождает – своих убийц.

Компьютерный вирус – это программа, которая способна создавать свои копии. Они могут быть как прямыми, так и модифицированными. Они способны внедряться в основные программы компьютера без ведома пользователя. Базовые программы и система данных разрушаются. Принцип разрушительной деятельности компьютерных вирусов ничем не отличается от принципов действия вирусов биологических. Код заражённой им программы этот вирус обычно изменяет таким образом, чтобы получать управление первым. Это даёт ему возможность при нахождении незаражённой программы вставлять свою копию в её начало или конец и корректировать код программы-жертвы так, чтобы и здесь всегда получать управление первым. *Компьютерный вирус работает на себя*, на перехват инициативы, контролируя границы программ и тем самым обеспечивая работу собственных модулей. Иными словами, *компьютерный вирус, перепрограммирует «генетические» коды своих жертв под задачу собственного размножения и только*

размножения (как и вирус биологический), поскольку в основе его конструирования лежала идея самовоспроизводства.

Сегодня, навряд ли, кто-то может точно сказать, когда и в каком компьютере появился первый вирус. Он появился как будто бы сразу в конце 80-х годов прошлого века. Как и первый человек, который по выражению П. Шардена может быть только множеством людей, компьютерный вирус «вошёл тихо», сразу как инфекция. О нём заговорили и его увидели, когда его стало много, хотя считается, что идейная основа для разработок такого рода была заложена ещё в 50-е годы прошлого века в связи с исследованиями по созданию самовоспроизводящихся программ. Вот уж воистину – хотели как лучше, а получилось, как всегда. Хотели облегчить себе «программную жизнь», а вместо этого её усложнили.

К середине 1997 г. число видов компьютерных вирусов уже достигало цифры порядка 11 000. Сегодня их значительно больше. И конца пока не видно. Считается, что компьютерные вирусы созданы человеком, хотя никто из изобретателей об этом не заявлял. То, что компьютерные вирусы созданы человеком, – это естественно, поскольку и сами компьютеры, и программные обеспечения к ним тоже дело рук человека. Это лишний раз убеждает в том, что *кто создаёт систему, тот создаёт и механизм ограничения на её развитие. И такой механизм появляется почти одновременно с самой системой.* «Почти» – это значит немного позже, когда система, с одной стороны, становится настолько сложной, чтобы стать уязвимой, а с другой – уже достаточно сложной, чтобы её нельзя было полностью уничтожить. Компьютерные вирусы появились именно в такой ситуации, в какой-то «момент» усложнения программного

обеспечения и возрастания объёмов данных, хранящихся в компьютерных системах.

Определения компьютерного вируса, которое бы устраивало всех, сегодня не существует. Да и вряд ли оно когда-нибудь появится. Возможно, оно никому и не нужно.

Таким образом, вирусы (биологические и компьютерные) *предпочитают* системы, на которых они паразитируют, под решение своих задач. После этого системы работают только на вирусы, работают до тех пор, пока не разрушатся.

Вирус техногенный. По всем основным характеристикам человек для Земли вполне соответствует этому понятию. Он подобно биологическим и компьютерным вирусам разрушает природную систему-жертву с помощью перепрограммирования её генетического кода с целью собственного воспроизводства. Именно так поступает человек по отношению к своему телу-носителю – слою жизни на Земле. Он заставляет этот слой работать на себя и только на себя для воспроизводства человека. Он меняет природные циклы, определяющие круговороты воды, энергии и веществ. Разрушив жертву, биологический вирус покидает её в поисках других жертв. Человек поступает таким же образом. Свои жертвы он ищет уже в космосе. Он делает это интуитивно. Это его генетическая программа. Человек ищет другие миры со скрытым и, может быть, до конца ещё неосознанным желанием высадить на них свой десант. При этом он пытается создавать искусственные капсиды – космические станции, или ещё больше – что-то вроде искусственных вирионов (вироспор) – объектов вне организма (имеется в виду биосфера), в которых можно было бы сохранить себя как вид. Нечто подобное, возможно, связано и с поисками в

области клонирования человека. Что-то более сильное, чем стремление просто к познанию, толкает его. Самое же сильное – это инстинкт самосохранения вида. Основной императив здесь – вид должен выжить, во чтобы то ни стало.

Проиллюстрировать «работу» техногенных вирусов несложно. Для этого поставим вопрос следующим образом:

1. Какие основные программы управляют развитием Земли?
2. Кто из функционеров, обитающих на нашей планете, способен эти программы разрушить или переподчинить для решения собственных задач? И как он это делает?

На нашей планете всё подчиняется одному общему для Вселенной закону – устойчивости и изменчивости. И этот закон проявляется в процедуре цикличности. Фиксированное существование всегда имеет начало и конец. Между ними заключена жизнь. Неважно чья – звезды, планеты, горных хребтов, человечества, ... , цветка, клетки. *Жизнь связана с изменениями. Не будь изменений, не было бы и конца.* Но мир устроен так, что за каждым концом следует новое начало:

- Король умер. Да здравствует король!

Помните? В этом простом сообщении заложен весь смысл бытия Вселенной.

Устойчивость циклов потрясающа. Именно её отражают известные нам законы сохранения и инерции. Но...!

Человек ведёт себя как вирус, разрушая слой жизни с помощью перепрограммирования его функциональных программ с единственной главной целью – самовоспроизводства. Кто его может в этом остановить? Остановить до того момента, пока ещё жив слой жизни. Вероятно, это может сделать только *сам человек, но ... в рамках человечества как носителя разума и духа, т.е. в рамках*

ноосферы. Секс должен быть направлен не на чистое воспроизводство и обмен генетической информацией, а на и радость жизни, на обмен духовными ценностями. Обмен духовной и психологической информацией должен стать превалирующим принципом и основой любви.

Ноосфера способна перестроить генетический код человечества, дополнив его программу биологического размножения программой обмена духовной информацией и сделав эту задачу главной.

ДРАМА-ФАРС «ПЫТАТЬСЯ ВЫЖИТЬ»

Увы, бедный Йорик!
Я знал его Горацио.
Шекспир.

Черновики

Для слоя жизни на Земле человек является техногенным вирусом. Его поведение вполне соответствует этому понятию. При такой постановке вопроса естественным является рассмотрение механизма иммунитета, которым этот слой должен обладать. О том, что такой механизм существует, догадывались ещё выдающиеся мыслители Древней Греции Платон и Аристотель. Однако систематические исследования в этой области были начаты экономистом Томасом Робертом Мальтусом (1766 – 1834). Первое издание его сочинения под названием «Опыт закона о народонаселении» датируется 1798 годом.

Эта книга переиздавалась несколько раз, и каждая новая публикация дополнялась и совершенствовалась, поскольку тема вызывала большой интерес у читающей публики и широко

обсуждалась специалистами. Отдавая дань предшественникам, Мальтус подчёркивал, что этой проблемой занимался не только он, на неё обращали внимание многие французские и английские экономисты, а также писатели, среди которых он называет такие выдающиеся имена как Монтескье, Франклин, Стюарт, Артур Юнг и Таунсон.

Суть проблемы состоит в том, что количество населения всегда должно соответствовать уровню средств существования. Мальтус первым заострил это требование, начав исследовать меры, при помощи которых устанавливается баланс между приростом населения и ростом обеспеченности жизни людей.

С основным трудом Мальтуса сегодня мы можем познакомиться в серии «Шедевры мировой экономической мысли».

В основу своего исследования Мальтус положил непреложный факт:

- Растения и животные следуют своему инстинкту, не останавливаемые предусмотрительностью относительно лишений, которые может испытать их потомство. Недостаток места и пищи уничтожает в обоих царствах то, что переходит границы, указанные для каждой породы.

Далее, рассматривая в качестве примеров различные, близкие к идеальным, ситуации жизни человеческих сообществ своего времени, он принимает некий эталонный закон естественного прироста человечества: *удвоение количества людей за каждые 25 лет*. Речь идёт о законе возрастающей геометрической прогрессии. Из школьного курса математики мы знаем, что эта прогрессия выглядит как кривая, крутизна которой возрастает по мере увеличения номера ряда. В случае с человечеством номера числового ряда эквивалентны датам нашей истории. Исходя из

современного ему состояния заселённых земель, Мальтус приходит к выводу:

- При самых благоприятных условиях применения человеческого труда *средства существования* никогда не могут возрасти быстрее, чем в арифметической прогрессии.

Сегодня установлено, что такая прямая постепенно сменяется кривой, которая сверху ограничена асимптотой, характеризующей предельные возможности биосферы.

Далее вывод получается сам собою:

- человеческий труд не способен в перспективе обеспечить продуктами питания всё возрастающее потомство.

Это обстоятельство и является главным препятствием увеличения численности человечества. Его реализацию Томас Роберт Мальтус разделил на два разряда: *предупредительные препятствия* и *разрушительные*. Первые ограничивают размножение людей на основе добровольных программ, связанных с самой сущностью Homo Sapiens, с его способностью предвидеть и оценивать развитие событий. Вторые являются природными и как бы автоматически сокращают человечество при его чрезмерном возрастании.

Мальтус понимал, что материал, на который он опирался, хотя и был велик по объёму, но для жёстких выводов, навряд ли, мог быть достаточным. Наверное, поэтому название своего труда он начал со слова «Опыт».

Сегодня, через 200 лет, мы к его «Опыту» возвращаемся. Вынуждает нас к тому надвигающийся экологический кризис для всей планеты, который иногда уже называют *демографическим коллапсом*.

К 90-м годам ушедшего столетия было разработано несколько сценариев возможного развития человечества в условиях активного техногенеза. Все они, так или иначе, пытаются решить проблему

перенаселения Земли с учётом той техногенной нагрузки, которая создаётся человеком. Если сохранить классификационные разряды Томаса Мальтуса, то можно сказать, что среди них преобладают модели предупредительного характера, рассчитанные на коллективные и научно-обоснованные действия людей в рамках международных программ. Они предполагают, что для своего спасения техногенный вирус сможет выработать для Земли новую искусственную иммунную защиту, основанную на ограничении не только его собственного размножения, но и контролирования процесса техногенеза.

Первый сценарий из этого разряда опирается на представления о ноосфере В.И. Вернадского, на его императив: *разум всесилен*. Сторонники этой идеологии предлагают создать такую систему управления биосферой, которая бы позволяла ей сосуществовать вместе с техногенным вирусом. Теоретически это очень красивый и заманчивый путь. Разум человека может всё! Это тешит самолюбие, укрепляет амбиции и *идеологически гарантирует беспредел в эксплуатации планеты*. Но такой путь загоняет нас в тупик. Вероятность этого сценария оценивается не более, чем 1-2% и только при условии, что будут сделаны какие-то совершенно неожиданные научные открытия. Но главное в другом. *Наши знания о природных программах весьма не совершенны. Они находятся лишь на уровне принципов и общих законов*. А чтобы управлять, необходимо хорошо знать детали. Но именно на познание деталей и тонкостей у человека не осталось времени. Нарушены не только местные и региональные циклы, искажены и исковерканы планетарные механизмы устойчивости. Человеку остаётся лишь констатировать то, что есть и догадываться о том, что было, а значит, только предполагать и реконструировать.

Идея управления – это опять скрытая за новым словом претензия на покорение природы, это прежняя агрессия, это заявка на создание «нового порядка». Но всё это уже было, и каждый раз кончалось провалом. Кроме того, сценарий управления строится на системе так называемых безотходных технологий, а для их реализации нужны огромные средства. Подсчитано, что они могут достигнуть приблизительно 99% всех ресурсов цивилизации. Возникает порочный круг: *брать у природы, чтобы ею управлять*. Вопрос. Зачем тогда брать? Проще, наверное, ... и управлять не надо. Природа справится сама, как это она делала миллионы лет. Таким образом, первый сценарий, как и всё, что опирается на идеологию покорения, выглядит утопичным.

Второй сценарий называют ноосферно-технологическим или чаще сценарием «устойчивого развития». Он несколько мягче управленческой модели. Идея покорения в нём сглажена. Безотходные производства здесь должны сопровождаться политикой экономии, сбережений энергии и ресурсов, а также стабилизацией численности населения Земли. Этот сценарий поддержан ООН и его идеи разделяются большинством ведущих экологов мира. В нём многое выглядит реальным и обнадеживает. Вот только сама идея по-прежнему опирается в основном на разум человека, на его эгоцентризм. Человек, как и в первом сценарии, выступает в виде первичного фактора: *человек, а уж потом природа. Здесь господствует императив: Человек сам знает, что надо делать*. Человек поможет природе бороться с ним, с человеком. Бороться не с природой, с самим собой. Но во всём этом спрятано какое-то лукавство. Многое в этом сценарии зависит от того, насколько искренне он будет поставлен, **не окажется ли спектакль фарсом**. В нём есть прекрасные сцены. Ими можно

любоваться и обыватель в них начинает верить. Они просты и изящны, как, например, теория оазисов и резерваций или проблема техногенных месторождений.

Во-первых, подчеркнём, что сама идея вовлечения отходов во вторичную переработку, т.е. использование их как техногенных месторождений исключительно плодотворна. Её реализация позволяет решать, по крайней мере, две крупные задачи: *экономить и сберегать природное сырьё, а также экологически оздоравливать и рекультивировать огромные территории, занятые под свалки промышленных и бытовых отходов.* Превращая с помощью передовых технологий эти отходы в товар, мы делаем рекультивационные работы *из затратных в прибыльные.*

Во-вторых, отметим, что не всякие скопления отходов являются техногенными месторождениями. Для получения такого статуса они должны отвечать следующим требованиям:

- представлять коммерческий интерес;
- иметь рынок для прямой или опосредованной продажи;
- при необходимости вовлечения во вторичную переработку опираться на экологически чистые технологии;
- давать прибыль либо при их простой отработке как источника вторичного сырья, либо с учётом получения из них вторичной продукции;
- иметь возможности технической реализации первых трёх пунктов.

Проблемы утилизации отходов достаточно сложна и, к тому же, не исчерпывает программу «устойчивого развития». Это лишь её часть. Трудности же реализации всего сценария могут оказаться вообще непреодолимыми. Тем не менее, следует отметить, что этот

сценарий, пожалуй, единственный, за который человечество уже взялось и, кажется, взялось всерьёз.

Третий сценарий предлагает чисто демографический путь – кардинальную депопуляцию человечества. Он основан на идее бесконфликтного сосуществования человеческого общества с дикой природой. Разработчики этого сценария, ориентируясь на средний уровень обеспеченности жизни в современных промышленно развитых странах, оценивают оптимальное количество людей на нашей планете цифрами от 0,5 до 1,5 млрд. человек. Поскольку речь идёт о предупредительной программе, предлагается вполне гуманный путь её реализации – добровольное ограничение рождаемости по принципу «*семье – один ребёнок*». Просто и понятно. Но это кажущаяся простота. Опыт человеческой истории показывает, что сознательное управление рождаемостью это чисто теоретический императив, в реальной жизни он не работает, по крайней мере, сегодня.

Стихию не переломить. Там, где население растёт, оно растёт. Там, где оно уменьшается, оно уменьшается. Сторонники депопуляционного сценария это понимают, но уверены, что механизм добровольного снижения рождаемости найти можно.

Есть длительный и, вообще говоря, верный путь – *просвещение*. Но на него, как выясняется, у человечества уже не остаётся времени. Численность населения Земли в 9–10 млрд. человек, ожидаемая к 2025–2030 годам, является для биосферы запредельной. Даже при сохранении нынешних темпов техногенеза демографический коллапс станет неуправляемым процессом.

Наряду с просвещением просматривается ещё один, похоже, довольно сильный и быстрый способ убедить всех людей планеты в

необходимости самоограничения, как в области рождаемости, так и в области потребления и комфорта. Этот способ — СТРАХ.

Страх за собственную жизнь, за жизнь детей и внуков. *Страх должен быть конкретным.* Этот императив уже показал свою дееспособность. Достаточно вспомнить запрет на испытания ядерного оружия в атмосфере и космосе, ограничения на его распространение, мониторинг на бактериологическое и химическое оружие.

Демографический взрыв – это тоже оружие массового уничтожения, только оружие замедленного действия.

Через средства массовой информации этот факт должен быть *внедрён* в сознание каждого жителя планеты. Он должен войти в подкорку детей и взрослых. Он должен закрепиться как рефлекс страха и ужаса. На таком пути у нас есть шанс к выживанию и достойной жизни.

Разряд разрушительных препятствий (по терминологии Томаса Мальтуса), которые ограничивают численность человечества, значительно более разнообразен, чем разряд предупредительных. О них природа позаботилась сама. Это, в первую очередь, наиболее известные механизмы – голод, болезни, эпидемии, войны, сокращение продолжительности жизни в связи с ослаблением здоровья, потерей выносливости и т.п. По-существу, все эти механизмы являются биологическими, хотя в ряде случаев замаскированы действием всякого рода социальных, политических и экономических сил.

В отличие от предупредительных программ *они никем не планируются и не разрабатываются, у них нет авторов, их нет*

надобности обсуждать, критиковать и предлагать какие-то альтернативы. Они просто *есть как приложение к жизни*.

Один из сигнальных факторов, контролирующих количество особей в популяции, связан с тем, что называется *агрессивностью*. Многие виды животных агрессивны. Агрессивность присуща и человеку. При росте плотности популяции агрессивность особей возрастает. В ней начинают доминировать сильные, рефлексировав страх у слабых. Начинает работать императив *«нас стало слишком много»*. Особи, постоянно подавленные стрессом и неврозами не только долго не живут, но, как правило, и не размножаются. На агрессивности построена иерархическая структура человеческого общества. Скученность снижает естественный запрет на чужое: пищу, территорию, дома, самок и т. п. Происходит резкое разделение на сытых и голодных, богатых и бедных со всеми вытекающими из этого и хорошо известными последствиями.

С проявлением агрессивности тесно связан ещё один сигнальный фактор – *стремление к объединению*. Начинает работать *закон агрегативности*. Когда материала слишком много, появляются центры «кристаллизации», оттягивающие на себя избыток вещества. При этом освобождается «перенаселённое» пространство и «жить становится легче». У животных возникают стаи, стада, иногда целые полчища, скажем, саранчи, крыс, тараканов и т. д. Чаще всего они мигрируют в неведомо куда и погибают, тем самым, резко сокращая численность популяции и спасая её от коллапса и гибели. Это, как бы скрытая неосознанная форма самоубийства ради жизни своих братьев. Уходить, чтобы погибнуть и дать жизненное пространство оставшимся.

У людей формой проявления этого сигнального фактора является *урбанизация* – возникновение и рост городов. Они становятся

своеобразными центрами кристаллизации, притягивают, как бы отсасывают на себя, излишки людей, освобождая от них остальное пространство. Всё это происходит на наших глазах. На месте многочисленных деревень – пустыри, остатки домов, а чаще обломки фундаментов. Зато города выросли. Отмечено, что *плодовитость горожан уже во втором поколении перестаёт обеспечивать воспроизводство*. Скученность и, как следствие, болезни, стрессы, инфаркты, инсульты, самоубийства, наркотики – всё это механизмы уничтожения. Города «перемалывают» людей и в целом сокращают их популяцию. Работает сигнальный антипопуляционный механизм.

Человек – существо биологическое и потому биологические разрушительные механизмы, безусловно, контролируют численность, как отдельных его популяций, так и человечества в целом. Этот контроль завуалирован и скрыт внешними атрибутами жизни людей и развития общества. Но, если подумать, станет очевидным, что

- *законы природы, механизмы функционирования природных систем человеку не подвластны*. Он может только встраиваться в них. И это максимум, что ему позволено сделать с помощью дарованного ему разума.

Поэтому более реальный сценарий развития человечества, скорее всего, связан с естественным ходом событий. Это произойдёт в результате действия сигнальных факторов, среди которых главным может оказаться закон агрегативности. Вначале центрами «притяжения и перемалывания людской массы» будут города, а затем параллельно их роль по отношению к перенаселённому пространству постепенно начнут выполнять наиболее индустриально развитые страны. Сегодня этот процесс уже начался. США, Франция, Великобритания, Германия «поглощают» огромное

число иммигрантов из стран Ближнего Востока, Африки, Восточной Европы. Этот процесс искусственно тормозится всякого рода законами и ограничениями. Но это явление уже существует и, конечно, оно как-то разрежает ситуацию. Постепенно иммигранты начинают жить по правилам той страны, куда они приехали. И если во Франции рождают мало, то также мало со временем начнут рожать и переселенцы. Обычно в городах это происходит, начиная со второго поколения.

В биологии установлено, что когда закрывается одна экологическая ниша, происходит формирование новой, приходящей ей на смену. Естественным образом возникают новые опоры жизни. В животном и растительном мире – это *мутации* и *миграционные процессы*, в общественной жизни – *поиски новых социальных форм*, в религии – *новых догматов*, в науке – *новых парадигм*, в культуре – *новых представлений о вечном (добре и зле, любви и ненависти, красоте и гармонии)*. Формируется новая норма жизни. Что же происходит сегодня?

Любовь-любовь!

Большое горе – не любить, ...
Пьер де Ронсар.

В фильме Михаила Ромма «А всё-таки я верю», который уже упоминался, есть сцена, когда разных людей на улицах просили быстро ответить на вопрос, что такое счастье. Большинство ответов были неуклюжими и несуразными. Но реакцию одной девушки я помню до сих пор. Почти не задумываясь, она

ответила:

- Счастье? Его нельзя определить. В него можно только верить.

Если по такой же схеме начать спрашивать, что такое любовь, то подавляющее большинство людей, пожалуй, ничего путного не ответит. Это понятие, как и понятие счастья, наверное, нельзя определить.

Мне рассказывали, что на курсах рисования в Ленинградском строительном институте (ЛИСИ) одно из заданий заключалось в том, чтобы изобразить произвольную композицию из нескольких геометрических фигур: *кубика, шара, пирамиды*. Надо было нарисовать их так, чтобы они – то составляли компактную группу, то – разваливались в пространстве, то падали вниз, то – улетали вверх и т.п. Задача оказалась трудной. И когда одна из курсисток обратилась за помощью к знакомой художнице, та совершенно неожиданно ответила:

- Я не знаю, как это делается, могу только сказать получилось у тебя или нет, когда ты работу закончишь.

Так, наверное, и с любовью. Не умея сказать, что это такое, откуда она появляется и куда вдруг девается, почти каждый сможет понять есть она или нет.

Говоря, что любовь спасёт мир, мы имеем в виду действие добра как атрибута целостности мира. По Гегелю в боге нет *различения* добра и зла. Различение идёт только от человека. И чем больше и категоричней такое различение, тем меньше остаётся добра и возрастает зло. При решении экологических проблем **требование добра как запрета на различение**, является обязательным и принципиальным. В природе нет второстепенных элементов. Всякое различение, когда оно возводится в принцип, пагубно. Вот примеры:

1. Есть такая фантастическая повесть Р. Уормсера «Пан сатирус в космосе». Сюжет строится на парадоксальном

случае. Посаженная в космический корабль обезьяна выходит из под контроля людей на Земле. Она берёт управление кораблём, что называется, в свои руки. Для человека её действия непредсказуемы и вызывают страх своими неожиданными последствиями. Появляется идея уничтожить корабль, естественно, вместе с её пилотом-самозванцем. Но тут-то и возникают трудности, связанные с *добром и любовью*. Дело не только в том, что обезьяна живое существо, но и в том, что оно оказалось сложнее, чем думали люди. *Возникла необходимость дать юридическое определение человека*. Кажется, оно так и не состоялось. Причина здесь простая: начинать следовало с *любви, как добре, и равноправии всего сущего*.

2. Для образности восприятия вспоминается ещё один фильм. Правда, его название вылетело из моей головы. Кажется, американский. Очень симпатичный робот на тележке с четырьмя колёсиками, с весьма милой и выразительной головкой, на которой сидят «живые» глаза в виде бинокля – центральный герой. Его хотели использовать во зло. Это были военные. Они относились к нему просто как к механизму, такому же, как танк, самолёт и тому подобной технике. Рано или поздно в их планах робот должен был быть уничтожен. Робота начали спасать двое молодых людей – он и она. Внешняя фабула фильма построена на тех опасных приключениях, которые пришлось пережить этим молодым людям и роботу. Они стали друзьями. У девушки к роботу

возникли даже нежные чувства, она полюбила его. В фильме добро и любовь победили зло. Happy End! Прекрасно оформлен финал: *он, она и робот стоят под государственным флагом США*. Их победа закреплена звуками национального гимна. Это была ПОБЕДА НАД РАЗЛИЧЕНИЕМ. Они *добились признания робота как гражданина Соединённых штатов. Робот стал равноправной частью человечества.*

3. А вот ещё один фильм – «Пятый элемент». Воздух, вода, земля и огонь испокон веку считались у людей основой мироздания. Но оказалось, что без пятого элемента – *любви* – из них ничего нельзя сделать. Их соединяет только этот *пятый элемент*. Именно он **уничтожает различие и создаёт целостность мира.**

Мир построен на компромиссах, умении договариваться и сосуществовать. В основе же компромиссов лежит общность интересов на фоне взаимных претензий. Любовь всегда сопровождается страхом и чаще всего не столько за себя, сколько за тех, кого любишь: страх потерять, нанести боль или вред. И речь идёт не только о близких людях, но и о животных, растениях, о неживой природе. Любовь и страх, связанный с ней, являются, пожалуй, единственной стратегической базой для планетарного решения экологического конфликта между биосферой и техносферой.

Роль любви как связующего начала Мира, люди понимали, или чувствовали всегда. Поэтому вся культура человечества буквально пронизана этой идеей. Именно поэтому в основе любой религии лежит идея любви к богу, а значит, – и любви к ближнему, и любви

к природе. Но только в наши дни начала обсуждаться юридическая сторона этой идеи – **идеи равноправия всего сущего**. Всё живое и всё косное и всё созданное человеком имеет право на жизнь и на естественную смерть.

Киборг как планетарный организм, как будущее человечество не может существовать без любви.

Как быть?

Вселенная расширяется. Разбегаются Галактики. Земля расширяется тоже. Луна удаляется от Земли. Первооснова земной коры разрушается под действием процессов выветривания. Например, граниты превращаются в песок, пыль и глину.

Систематическое знание о мире, которое принято называть наукой, тоже рассыпается на кусочки. Этих кусочков становится всё больше и больше. Кусочки мельчают. Число прикладных наук катастрофически растёт. Сужается их предмет. Учёные превращаются в ремесленников. Они умеют решать задачи какого-то определённого типа, владеют какой-то определённой математикой, могут писать программы для компьютеров и т.п., но и только. Инженеры способны создавать тоже что-то одно. Скажем, мосты или корабли, для кораблей лишь силовые установки, корпуса или винты. Кто-то умеет строить только истребители или пассажирские самолёты, кто-то занимается конкретными технологиями и т.д. Ослабевают связи, теряется взаимопонимание между специалистами и даже отдельными людьми. Друзей становится меньше. Интерес людей друг к другу падает. Растёт безразличие ко всему. Всё это называется дезинтеграцией. В ней

проявляется один из основных законов природы. Это закон самопроизвольного роста энергетической энтропии – величины, обозначающей стремление к хаосу. Системы теряют внутреннюю энергию, распадаются и становятся не пригодными ни к чему. В пределе должна наступить эволюционная «тишина» и общий покой.

К счастью, наряду с процессами дезинтеграции, происходит и обратный процесс – самоорганизация систем. Например, в срединных океанических хребтах. Там из недр Земли поднимаются новые и новые магмы. Они восполняют «утраты» горных пород на периферии литосферных плит, погружающихся под континенты на окраинах океанов. Самоорганизация требует энергетических затрат. В случае с литосферными плитами эти затраты формируются за счёт тепла Земли. Земля же получает энергию из Галактики. На месте уничтоженных лесов могут вырасти новые леса. Здесь уже работает солнечная энергия. На месте одних цивилизаций возникают другие. Их формирование происходит за счёт энергии биосферы и тех энергетических источников, которые человек умеет использовать с помощью созданных им технологий. Это обстоятельство было хорошо сформулировано бывшим саудовским министром шейхом Ямани:

- Каменный век закончился вовсе не потому, что в мире не осталось камней.

Новое тоже разрушается. На обломках возникает следующее новое. И так, теоретически, без конца. Таким образом, мы можем говорить о цикличности развития окружающего нас мира.

- Именно в цикличности и проявляется смысл утверждения, что новое – это хорошо забытое старое.

Человечество – продукт космический. И потому история развития человечества подчиняется этому простому принципу.

Одни цивилизации разрушаются. На их обломках возникают новые общественные структуры. Лучше или хуже, но новые и, вообще говоря, более сложные. Тем не менее, какая-то «социальная генетика» существует. В новом образовании всегда просматриваются черты старого. Эту особенность развития можно назвать *памятью человечества*.

Вспомним хотя бы школьную историю. Великая римская империя. Практически она охватывала всю западную Европу, северную Африку, Малую Азию. Распалась. На её обломках возникли другие, более мелкие государства. Борьба между ними – это борьба за расширение своих территорий и сфер влияния. По существу, всё это можно назвать процессом самоорганизации народов в новые социальные структуры. Вот ещё. Австро-Венгерская империя Габсбургов. Возникла в 1867 году. Распалась в конце 1918 года. После 2-ой мировой войны на одной из её ветвей возникла Социалистическая Федеративная Республик Югославия. Она исчезла на наших глазах. Разделилась Чехословакия. От СССР отпали страны Балтии, Белоруссия, Украина, Молдавия, Среднеазиатские республики. Я говорю только о Европе. Даже во внешне устойчивых странах растут сепаратистские настроения. Баски в Испании. Северная Ирландия в Великобритании. Фламандцы в Бельгии и т.д. Всё это проявление общего закона дезинтеграции.

- *Но человечество как явление космическое представляет собой единый организм. Оно обречено быть целостной структурой.*

И вот уже формируется новая Европа. Это не империя. Это добровольное объединение на основе общих экономических, культурных и духовных интересов. Открытые внутренние границы. Общая валюта. Объединённая армия. Согласованная политика.

- Начинается другая история – история компромиссов.

Похоже, что Россия тоже пошла по этому пути. Вместо коммунистической империи постепенно формируется новая цивилизационная структура. Но в Западной Европе и на территории бывшего СССР «социальная генетическая память» работает очень чётко. *Мелкие этносы хотят быть самостоятельными, но не хотят жить в изоляции.* Они хотят жить, как и раньше, вместе. Но это «вместе» предполагается быть другим. Не таким как было.

- **Эту память народов можно назвать здравым смыслом нации. Она и есть национальная идея.**

Её истоки уходят в далёкое прошлое каждого народа. Генетическая память нации *формируется долго*, но она, по-видимому, *неистребима*. Пока эта память есть, жив и народ, жив этнос, существует то, что называют государством.

Православию в России больше 1000 лет. Оно реформировалось, истреблялось извне и изнутри, пережило взлёты и падения, но оказалось жизнестойким. На протяжении 300 лет царствования дома Романовых вместе с верой в православные догматы укрепилась ещё и вера в царя как гаранта православия. Эти два нравственных начала естественным образом связывались с тем пространством, на котором проживал народ. Это пространство включало в себя не только территорию, но и все другие ценности нации: культуру, традиции, историю и т.д. Возникла и укрепилась как базовая память триада:

ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

Эта триада определила то, что называют менталитетом народа, его миропониманием. Царь воспринимался как помазанник божий. В глазах людей его имя и наличие на престоле были синонимом надежды. Выражение «Надёжа-Государь».

Сегодня упоминание царя как одного из символов многих не устраивает. Ну что же. Национальную триаду можно обозначить и другими известными словами:

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

Нетрудно понять, что суть при этом не меняется. Расширяются лишь смысловые границы.

1917 год. Великий перелом в жизни России. Отречение. Смерть гаранта. Смерть всех кто мог бы этого гаранта заменить. Надежду надо было убить. И новая власть это прекрасно понимала.

Следующий шаг. Началось уничтожение веры. Стали громить православные храмы. Заодно и храмы других конфессий. Религия опиум для народа. Почти удалось. Веру стали подменять псевдоатеизмом. Иначе просто безбожием.

Осталось отечество. Любовь к ближнему. Поняли, что любовь не имеет атрибутов, которые можно было бы сломать или сжечь. Тогда вместо любви предложили классовую ненависть. Вместо отечества – мировую революцию и весь пролетарский мир.

Не получилось. Потому что **любовь ничем заменить нельзя**. *Любовь, как и человечество, явление космическое. Оно не подвластно никому.*

Любовь формирует этику. Крупнейший русский писатель В. Г. Короленко как-то заметил М. Горькому по поводу революционных идей большевиков:

- Не получится у них, потому что у них нет этики.

После победы в гражданской войне, после разгрома интервенции идеологи новой власти, вероятно, начали это понимать. Они стали формировать национальную идею как бы для себя. И начали с культа вождя. Формировался образ нового гаранта стабильности и веры в светлое будущее. Был вылеплен новый стереотип жизни:

ЗА РОДИНУ! ЗА СТАЛИНА!

ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

Но попытки *подменить духовные начала христианства только материальными ценностями* оказались несостоятельными. Да и хлеба насущного по потребностям не получилось. Коммунистический стереотип рухнул, Россия от него отказалась. Отказалась легко, без всяких компаний и программ. Возникла пустота. И перед людьми, населяющими Россию, встал извечный русский вопрос:

- *Что делать? Как сохранить себя и великое государство?*

Здесь никакие специальные меры, никакие «созидательные» акции не помогут. **Национальная идея формируется без проекта.** Она будет просто возрождаться. И процесс этот уже начался.

«Генетическое клише» для возрождения сохранилось. Но клонирования не произойдёт. Россия стала другой. Другим стал и окружающий её мир.

Здесь уместно вспомнить концовку прекрасного английского фильма «Кромвель». На фоне удаляющегося гроба с прахом Кромвеля звучат слова за кадром:

- *Кромвель умер. К власти снова пришли Стюарты, но Англия уже была не та.*

И Россия теперь не та. Нескольким поколениям внушалась идеология дружбы народов. Она оказалась плодотворной, потому что совпадала с религиозными догматами добра и любви. «Хромосомное» содержание веры расширилось. Оно охватило все народы, населяющие Россию, вместе с их вероисповеданиями. И последняя смена паспортов юридически закрепила то, что Гегель называл *неразличением*. Все, кто проживает в России, являются её гражданами без национальных различий и религиозных взглядов.

Гражданами могут быть и те, кто своей «пуповиной» с Россией связан, даже если они живут за её пределами.

Так что генетический смысл ВЕРЫ и ЛЮБВИ, как базовых составляющих национальной идеи России, сохранился. Но он стал менее догматичным и более демократическим.

В триаде ещё не восстановлена НАДЕЖДА как гарант ВЕРЫ и ЛЮБВИ. Формально, и все это понимают, этим гарантом должна быть Конституция России. Но многие десятилетия Конституция в СССР и затем в России не работала, по крайней мере, в полную силу. И потому к ней, как гаранту, утрачено доверие. Сейчас появился и заработал Конституционный суд. Наконец, Президент России. В триаде национальной идеи Он должен выступать гарантом. Будем на это надеяться.

Триада ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ фундаментальна и вездесуща. Прямо или косвенно она присутствует в любом объекте, в каждом явлении и событии, в движении мысли и чувства. Возможно, что на этой триаде вообще держится Мир. В ней много смыслов. Но все они как бы *лепятся на одном каркасе – здоровом смысле*. Энерго-информационный потенциал этого смысла может меняться. Понижаться или повышаться. Но он не может исчезнуть. Потому что это связь основана на памяти материи, информации и духа. Она определяет рождение, жизнь и смерть, и новое рождение.

Вера, Надежда, Любовь – основа и смысл национальной идеи России

Правила для Homo Sapiens

Жизнь – это вечный круговорот рождений и смертей.
Дон Педро. (Шаман).

подведёт тебя.

- Помни, что разум коварен, а наука не имеет морали.
- Не забывай, что ноосфера – это тайна взаимодействия разума и духа.
- Не живи одним умом. Он подведёт тебя.
- Знай, что спасение человека не в разуме, а в духовном.
- Будущее ноосферы в конвергенции духа.
- Человеком двигают амбиции и алчность.
- Смири гордыню и живи по принципу достаточности. Не приобретай лишнего.
- Все наши беды от нас самих.
- Не ищи виноватых в своих бедах. Виноват в них всегда ты сам.
- Не забывай, что человек субстанция пространственно-временная. В его структуру помимо материальных элементов входят разум и душа. Без любого из этих элементов структура разрушается.
- Человечество состоит из людей и отношений между ними. Береги эти отношения и укрепляй. Они помогут тебе жить, поскольку общее во многом определяет индивидуальное.
- Наука, культура и религия едины и неисчерпаемы в своей сущности. От их судеб зависят судьбы человечества и каждого из нас.

- Наука формирует эгоцентризм. Культура и религия – способы его преодоления. Поэтому ищи, создавай и веруй.
- Строй своё самосознание на том, что Мир неделим. В его целостности и состоит понятие бога.
- Никогда не забывай, что реальна лишь целостность. Любые её части – только миражи истины.
- Уходя от бога, человек покидает целостное и становится кусочком ничего. Остерегись!
- От человека разумного к человеку духовному. От Homo Sapiens к Homo Spiritual.
- **Можешь понять целостность Мира, – понимай. Не можешь понять – веруй.**